

ИЮЛЬ

ГРАНЬ

ОЛЕГ ПЕТ

Олег Пет

Иной :Грань

«Автор»

2026

Пет О.

Иной :Грань / О. Пет — «Автор», 2026

Космический корабль «Исследователь-7» возвращается из мёртвой зоны. На борту — трое спасённых с планеты Геенна-9: доктор Элина Восс, Сантьяго и Робертс. Но радость спасения обманчива. Внезапная тревога будит экипаж: капитан не выходит из криосна. Новый капитан Орлова принимает сигнал с военного корабля «Молот». Приказ жесток: выдать Элину Восс. Она — носитель ДНК Глубинных, ключ к оружию, способному изменить ход войны. Морпехи входят на борт. Но из тела Сантьяго вырывается нечто. Глубинный. Он убивает всех на своём пути. Корабль превращается в арену бойни. Остановить его может только она. Потому что она есть начало...

© Пет О., 2026

© Автор, 2026

Олег Пет Иной :Грань

Иной: Грань

Пролог

Корабль «Исследователь-7» плыл сквозь пустоту медленно, как уставший зверь, который давно забыл, зачем он движется. За иллюминаторами простиралась тьма, и в ней не было ничего, кроме звёзд — холодных, далёких, равнодушных. Они не светили, они просто были. Как время. Как память. Как сны, которые не помнят даже после пробуждения.

Еще быть звук, над которым проплывала тьма, похожий на гул внутри корабля, который становится тише, постепенно превращаясь в тишину. Тишину, в которой не было ни страха, ни надежды — только покой, который приходит после долгого пути.

Элина не знала, сколько прошло времени. Годы, десятилетия, вечность — это не имело значения. Важно было только то, что она жива. И что она не одна.

Корабль «Исследователь-7» нёс её через галактику, выполняя миссию, которую никто не помнил. Исследование новых миров. Поиск жизни. Поиск смысла. Но смысл был уже найден. Он был внутри неё.

Она лежала в криокапсуле, и холод проникал в её тело, как вода в старый корабль. Он был ровным, бесконечным, как дыхание, которое не остановить. Она чувствовала, как её кровь замедляется, как сердце бьётся реже, как мысли становятся размытыми, как вода, которая растворяет чернила.

Но сны не уходили.

Сначала она увидела море. Оно было синим, бесконечным, как небо, которое никогда не кончается. Волны набегали на песок, и ветер пах солью и водорослями. Она стояла на берегу босиком, и песок был тёплым, как кожа живого человека. Она слышала голос отца, который звал её:

— Эля, иди скорее купаться! Вода тёплая!

Она побежала к нему, но он был далеко, как звезда, которая светит, но не греет. Она бежала, и ноги утопали в песке, и вдруг песок стал жидким, как вода, и она начала тонуть.

Она очнулась в криокапсуле. Стекло было запотевшим, и она видела только размытые очертания ламп, которые горели тусклым светом. Она попыталась пошевелиться, но тело не слушалось. Оно было тяжёлым, как камень, который лежит на дне океана.

Она закрыла глаза, и сон вернулся.

Теперь она стояла в гнезде. Стены были покрыты органической массой, которая пульсировала, как сердце. Яйца лежали рядами, и в каждом из них шевелилась жизнь. Она шла по

коридору, и за ней шли Глубинные, как тени, как обещание. Они не нападали. Они просто смотрели на неё, и в их глазах была та же пустота, что и у неё.

— Мы помним тебя, — сказал голос. Он был тихим, почти ласковым, и он исходил не снаружи, а изнутри.

Она остановилась, и в этот момент яйцо перед ней лопнуло. Из него выскользнуло нечто — мокрое, чёрное, покрытое слизью. Оно подняло голову, и в его глазах она увидела себя. Не своё отражение, а что-то большее, что-то, что было скрыто в глубине.

Она хотела отшатнуться, но не могла. Она стояла и смотрела, как оно растёт, как оно становится больше, как оно становится таким же, как она.

Она лежала в криокапсуле, и холод был её единственным спутником. Но сны были тёплыми, как руки матери, которая обнимает ребёнка перед сном.

И в этих снах она была свободна.

Она знала, что это не конец. Но это было начало. И она была готова.

Впереди был новый мир. И она шла к нему, как идут на свет в полной темноте, не зная, что там — спасение или конец.

Она шла к тому, что могло изменить всё.

Или к тому, что могло уничтожить её.

Но она уже не могла остановиться.

Глава первая Аварийное пробуждение

Сигнал пришёл в три восемнадцать по корабельному времени. Он был резким, прерывистым, как крик, который не могут заглушить. Он разорвал тишину гиперсна, как нож разрезает ткань, и экипаж «Исследователя-7» начал просыпаться — медленно, тяжело, как люди, которых вытаскивают из глубины, где они уже привыкли к темноте.

Элина открыла глаза. Стекло капсулы было запотевшим, и она видела только размытые очертания ламп, которые мигали красным. В ушах звенело, тело было ватным, и она не сразу поняла, где она и что происходит. Только когда она услышала голос Робертса — хриплый, испуганный, как у ребёнка, который зовёт мать, — она окончательно пришла в себя.

— Элина! Ты слышишь? Капитан!

Она нажала кнопку открытия капсулы. Стекло соскользнуло в сторону, и на неё пахнул холодный воздух, смешанный с запахом озона и тревоги. Элина встала, чувствуя, как ноги дрожат, и огляделась. Коридор был залит красным светом. Капсулы одна за другой открывались, и из них выбирались люди — бледные, сонные, ещё не понимающие, что происходит.

— В чём дело? — сдерживая тошноту спросила она, у Робертса.

— Капитан, — сказал он, и его голос дрогнул. — Его капсула не открывается. Система жизнеобеспечения отказала.

Она прижалась лицом к стеклу, и в этот момент капитан открыл глаза. Они были широко распахнуты, но в них не было осознания — только дикий, животный ужас. Он забился руками по стеклу, царапая его ногтями, и Элина увидела, как его рот беззвучно открывается, как он пытается вдохнуть, но лёгкие не слушаются. Его лицо начало синеть, по щекам пошли тёмные

прожилки, а глаза налились кровью. Он смотрел прямо на неё, и в этом взгляде была мольба — не о спасении, а о том, чтобы она отвернулась, не видела его агонии. Его тело выгнулось дугой, суставы хрустнули, и он замер. На стекле остался влажный след от его ладони, и Элина почувствовала, как холодок пробегает по спине — в этом следе угадывался отпечаток пальца, но слишком длинный, слишком тонкий, как у того, кем он не был.

— Откройте её! — крикнула она.

Сантьяго уже пытался взломать замок, но система была заблокирована. Он бил по панели управления, но она не поддавалась. Робертс стоял рядом, и его лицо было серым, как бумага.

— Мы не можем, — сказал он. — Она заклинила.

Элина подошла к стеклу и положила ладонь на холодную поверхность. Она смотрела на капитана, на его лицо, которое ещё минуту назад было живым, и чувствовала, как внутри неё поднимается холод. Она не знала, как его звали. Она даже не спросила. Он был для неё просто капитаном, человеком, который принял их на борт. Но теперь он был мёртв, и это не было её виной, но доставляло боль.

— Мы должны вытащить его, — сказала она.

— Бесполезно, — сказал Сантьяго, отступая от панели. — Он уже мёртв. Он задохнулся в капсуле. Давление упало, и система не смогла восстановить его дыхание.

Элина стояла и смотрела на него, на его руки, на его лицо, которое уже начало терять цвет. Она чувствовала, как внутри неё что-то сжимается — не страх, не боль, а что-то, что она не могла назвать.

— Как это случилось? — спросила она.

— Сбой в системе, — сказал Сантьяго. — Мы спали пятьдесят лет. Некоторые системы изнашивались.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она не могла позволить себе плакать. Она не могла позволить себе чувствовать. Она должна была быть сильной, потому что кто-то должен был вести их дальше.

— Он был хороший человек, — сказала она.

Элина повернулась и пошла к выходу, чувствуя, как её шаги отдаются в тишине. За ней шли остальные, и их шаги были тихими, как будто они боялись разбудить того, кто уже никогда не проснётся.

Глава вторая. Новый капитан

Они стояли у шлюза, и капитан лежал перед ними. Его лицо было спокойным, как у человека, который наконец нашёл покой. Элина смотрела на него, и в её груди была пустота, которая заполняла всё, как вода заполняет пустой сосуд.

— Мы здесь, чтобы попрощаться, — сказала Ольга Орлова старший помощник корабля. И её голос был ровным, как поверхность воды. — Он был капитаном этого корабля. Он был нашим командиром. И он умер, спасая нас.

Она замолчала, и в тишине был только гул двигателей, которые работали ровно, как сердце.

Элина стояла тихо она знала, что должна сказать что-то, но слова не шли. Она просто стояла и смотрела на тело, на его руки, на его лицо, которое было спокойным, как у человека, который перестал бояться.

— Прощай, капитан, — сказала старший помощник

Она нажала кнопку, и шлюз открылся. Тело медленно поплыло в пустоту, и оно становилось всё меньше, пока не исчезло в темноте. Экипаж стоял и смотрел, как тело уходит, как оно становится частью того, что никогда не вернётся.

Когда шлюз закрылся, Орлова повернулась к остальным. Их лица были бледными, глаза пустыми, как у людей, которые уже видели слишком много.

— Я как старший помощник принимаю командование кораблем на себя, — сказала она.

Они переглянулись, и никто не возразил. Орлова молчала, и её лицо было бесстрастным, как у человека, который привык принимать важные решения.

Все стали расходиться и тогда Ольга подошла к Элине.

— Нам нужно поговорить — мягко сказала она.

Они прошли в кают-компанию, и Орлова закрыла дверь. Она села напротив Элины, и в её глазах была та же усталость, что и у остальных.

— Я знаю, что ты не человек, — сказала она. — И я знаю, что Корпорация ищет тебя. Они хотят использовать ДНК которую ты взяла у Глубинных, чтобы воссоздать Матриарха. Я читала сообщение от Корпорации.

Элина смотрела на неё, и в её груди поднимался холод.

— Что ты знаешь об этом? — спросила она.

— Я знаю, что они нашли эмбрион на Геенне-9, — сказала Орлова. — Он был слабым, но живым. Они пытались воскресить его, но им не хватало того, что есть у тебя. Сейчас он в глубокой заморозке. ДНК для него — это ключ.

Она замолчала, и в её глазах появилось что-то, что она не могла назвать — не страх, не надежда, а что-то, что было между ними.

— Они не остановятся, — сказала она. — Они отправят военный корабль. Они будут искать тебя. И если они найдут тебя, они сделают всё, чтобы забрать то, что принадлежит им.

Элина смотрела на неё, и в её голове всё вставало на свои места. Она знала, что это правда. Она знала, что Корпорация не оставит её в покое, пока не получит то, что хочет.

— Что мне делать, ДНК утеряна? — спросила она.

Орлова посмотрела на неё, и в её глазах был тот же свет, что и у неё.

— В любом случае мы должны найти способ остановить их, — сказала она. — И мы должны сделать это до того, как они найдут нас.

Элина кивнула, и в её груди была тишина. Не пустота, а покой, который приходит после того, как ты принимаешь то, что должно случиться.

Она знала, что это не конец. Но это было начало. И она была готова.

Глава третья. Симптомы

Сантьяго проснулся с головной болью. Она была глухой, тягучей, как вода в застоявшемся пруду. Она не проходила, она просто была, как фон, на котором начинался новый день.

Он лежал на койке, смотрел в потолок и слушал, как гудит вентиляция. Гул был ровным, как дыхание спящего зверя.

Сантьяго закрыл глаза, но боль не ушла. Она стала глубже, плотнее, как будто кто-то сжимал его череп изнутри.

Ночью он проснулся от того, что его собственная кожа начала зудеть. Он провёл рукой по груди и почувствовал под пальцами странную бугристость — как будто под кожей проросли мелкие твёрдые шарики. Он вскочил, включил свет и посмотрел на себя в зеркало.

На его груди, чуть ниже ключицы, проступал тёмный контур — что-то вроде вен, но они пульсировали, и под ними явно что-то двигалось. Он дотронулся до этого места, и вдруг почувствовал, как под кожей что-то дёрнулось — живое, тёплое, длинное, как червь. Он отдёрнул руку, и на его пальцах осталась липкая слизь. Из пор сочилась тонкая чёрная жидкость, пахнущая гнилью. Он попытался стереть её, но она въедалась в кожу, и через секунду он увидел, как его пальцы начали темнеть, ногти удлиняться, становиться острыми, как когти. Он зажмурился, и когда открыл глаза — всё исчезло. Кожа была гладкой, пальцы нормальными. Но он знал, что это было реально. Он слышал, как в глубине его живота кто-то смеётся — негромко, с хрипотцой, словно ребёнок, играющий в темноте.

Он сел, чувствуя, как комната плывёт перед глазами. Встал, подошёл к умывальнику, открыл воду. Она была холодной, и он плеснул её в лицо, надеясь, что это поможет. Но когда он поднял глаза и посмотрел в зеркало, он увидел их.

Сначала ему показалось, что это просто тень, игра света. Но он пригляделся, и его дыхание перехватило. Его глаза были чёрными. Не серыми, а — абсолютно чёрными, как пустота за иллюминатором, как та тьма, которая ждала их на Геенне-9.

Он моргнул, и они снова стали серыми. Он моргнул ещё раз, но они не изменились. Они были нормальными, как всегда. Он выдохнул, чувствуя, как сердце колотится в груди, и прислонился к стене, пытаясь успокоиться.

— Это просто галлюцинации, — сказал он тихо. — Просто усталость.

Сантьяго умылся, оделся и вышел в коридор. Он шёл по коридору, и свет ламп был тусклым, как свечи перед угасанием. Стены дрожали, как кожа больного животного, и в этом дрожании было что-то, что он не мог объяснить. Он остановился, прислушался. Тишина.

Но под тишиной, как под тонким льдом, он слышал движение. Оно шло не снаружи, не из вентиляции, не из-за стен. Оно шло изнутри. Из его собственного тела. Голоса все сильнее и настойчивее: «Не бойся, не бойся, не бойся...»

Сантьяго подошёл к зеркалу, которое висело в конце коридора, и заглянул в него. Сначала он увидел только своё лицо — бледное, с тёмными кругами под глазами. Но когда пригляделся, он увидел их. За его собственным отражением, в глубине, за стеклом, стояла фигура.

Она была чёрной, как смола, и её глаза горели в темноте, как угли в пепелище. Она смотрела на него, и в её взгляде не было ни злобы, ни страха — только ожидание.

Он отшатнулся, но фигура не исчезла. Она стала ближе. Она подошла к стеклу и положила ладонь на его поверхность. И в этот момент Сантьяго почувствовал, как что-то касается его груди изнутри. Тёплое, живое, пульсирующее. Он опустил глаза и увидел, что под его кожей, на месте сердца, движется тёмный силуэт. Он смотрел на это, и его дыхание перехватило.

Сантьяго моргнул, и видение исчезло. Он снова стоял в пустом коридоре, один, и только тишина была вокруг него. Но он знал, что это не галлюцинация. Сантьяго знал, что это было реально. И он знал, что это только начало.

Он пошёл в столовую, где уже сидели Робертс и Элина, и сел за стол, чувствуя, как голова начинает болеть снова.

— Ты выглядишь неважно, — сказал Робертс. — Спал плохо?

— Нормально, — ответил Сантьяго. — Просто приснился плохой сон.

— Какой? — спросила Элина, и в её голосе была та же настороженность, что и тогда на Геенне-9.

— Не помню, — сказал он, отводя взгляд. — Что-то про планету.

Она хотела спросить что-то ещё, но Сантьяго покачал головой и взял чашку с остывшим кофе. Он не хотел говорить об этом. Он не хотел думать об этом. Он просто хотел, чтобы всё прошло.

Но оно не прошло.

Ночью Сантьяго опять проснулся от того, что слышал голос. Он был тихим, почти ласковым, и он исходил не снаружи, а изнутри — из самой глубины, где не было никакой защиты.

«Ты должен вернуться», — сказал голос. «Ты должен вернуться домой. Не бойся...».

Сантьяго сел на койке и обхватил голову руками. Он слышал его так же ясно, как слышал гул вентиляции, как слышал биение собственного сердца. Он слышал его, и не мог сделать ничего, чтобы заставить его замолчать.

Он встал, вышел в коридор и пошёл по пустому кораблю. Шаги его были тихими, как будто он боялся разбудить кого-то. Сантьяго не знал, куда идёт, но ноги сами несли его вперёд, в глубину корабля, туда, где было темно и влажно.

Он остановился у дренажного отсека. Он не знал, зачем пришёл сюда. Сантьяго просто стоял и смотрел на закрытую дверь, и в его голове звучал голос, который говорил: «Открой».

Он протянул руку, но в этот момент свет включился, и он повернулся. За ним стояла Элина. Она смотрела на него, и в её глазах был тот же свет, что и всегда — смесь усталости и беспокойства.

— Сантьяго, — сказала она, — что ты здесь делаешь?

Он не знал, что ответить. Он просто стоял и смотрел на неё, и в его глазах была пустота, которая начинала заполняться чем-то другим.

— Я не знаю, — сказал он. — Я просто... я слышал голос.

— Какой голос?

— Голос Матриарха, — сказал он, и его голос дрогнул. — Она зовёт меня.

Элина подошла к нему, взяла его за руку, и он почувствовал её тепло.

— Ты — человек, — сказала она. — Ты Сантьяго. Ты не должен слушать её.

Сантьяго хотел сказать что-то ещё, но в этот момент его глаза снова стали чёрными. Он почувствовал, как его тело начинает дрожать, как голос становится громче, как он начинает терять контроль.

— Она внутри меня, у меня в голове — сказал он, и его голос был чужим, как будто он говорил не он. — Она не уйдёт, пока я не вернусь.

Элина смотрела на него, и в её глазах не было страха — только усталость.

— Мы вытащим её из тебя, — сказала она. — Я обещаю.

Сантьяго смотрел на неё, и его глаза медленно стали серыми. Он выдохнул, и его тело перестало дрожать.

— Спасибо, — сказал он.

Она кивнула и увела его обратно в каюту. Он лёг на койку, и она села рядом, и они сидели в тишине, слушая, как гудит корабль. В этой тишине не было ни страха, ни надежды — только принятие, которое приходит после того, как ты понимаешь, что не можешь изменить то, что должно случиться.

И в глубине её сознания звучала мысль, которую она не могла заглушить: «Если он не выживет, я должна буду убить его».

Она закрыла глаза и попыталась забыть эту мысль. Но она не уходила. Она просто ждала, как и всё остальное

Глава четвёртая. Анализ

Они стояли в медицинском отсеке, и капитан Орлова смотрела на экран сканера. Её лицо было бесстрастным, как у человека, который видел слишком много, чтобы удивляться.

— В его крови есть что-то чужеродное, — сказала она. — Мы не знаем, что это, но оно растёт. Медленно, но неумолимо.

Элина подошла к экрану и увидела. Там, среди красных и белых кровяных телец, была тёмная структура, похожая на эмбрион. Она пульсировала, как сердце.

— Личинка, — сказала она. — Она была внутри него всё это время. Она просто ждала.

— Вы знаете, что это? — спросила Орлова.

— Да, — сказала Элина. — Это Глубинный. Он заразился, когда мы улетали с Геенны-9.

Она повернулась к Сантьяго, который сидел на койке, обхватив голову руками. Его плечи дрожали.

— Почему ты не сказал нам? — спросила она.

— Я не знал, — сказал он. — Я думал, что это просто кошмары. Я думал, что это пройдёт. Но потом я начал слышать голос. Она говорит мне, что я должен вернуться.

— Ты не вернёшься, — сказала Элина. — Мы вытащим это из тебя.

Она посмотрела на Орлову.

— У нас есть способ?

— Мы можем попытаться удалить это хирургически, — сказала Орлова. — Но риск огромен. Если мы заденем жизненно важные органы, он умрёт.

— А если не удалим?

— Тогда он умрёт в любом случае, — сказала Орлова. — Только медленнее.

Элина закрыла глаза. Она не могла потерять ещё одного товарища. Она не могла позволить Корпорации забрать его.

— Мы свяжемся со станцией Творцов, — сказала она. — Они создали Глубинных. Они знают, как остановить это.

Орлова посмотрела на неё с сомнением.

— Вы думаете, они помогут?

— Они это создали возможно у них есть противоядие? Я думаю, что они хотят, чтобы я вернулась, я уже была там — сказала Элина. — И я вернусь. Но я вернусь с ними, а не против них.

Она подошла к Сантьяго и положила руку ему на плечо.

— Я не оставлю тебя, — сказала она. — Мы вытащим это из тебя.

Он поднял голову, и в его глазах не было страха — только надежда.

— Спасибо, — сказал он.

Элина кивнула и пошла к выходу. Она знала, что ей придётся сделать выбор, который может стоить ей всего. Но она была готова.

Глава пятая. Лирика

Они сидели в кают-компании, и свет ламп был тусклым, как свечи перед угасанием. За иллюминатором простиралась тьма, и в ней не было ничего, кроме звёзд — холодных, далёких, равнодушных. Элина смотрела на них, и в её груди была тишина. Не пустота, а тишина, которая заполняла всё, как вода заполняет пустой сосуд.

Робертс сидел напротив, держа в руках кружку с остывшим кофе. Он не пил. Он просто смотрел на неё, и в его глазах был тот же свет, что и у неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.